

Кугел Дж.

ДРЕВНЕРУССКИЙ МИДРАШ:
ДРЕВНИЕ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
БИБЛЕЙСКОГО СЮЖЕТА О ЯКОВЕ
И ЕГО ДЕТЯХ / ПЕР. С АНГЛ.
Г. ШУЛЬГИ. М.: КНИЖНИКИ, 2020.
(ЧЕЙСОВСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ).
316[4] С. ISBN 978-5-9953-0586-6

УДК 82-95 (27-236.5)

DOI: 10.31802/BCA.2022.16.4.010

Книга Джеймса Кугела была опубликована издательством «Princeton University Press» в 2006 г. под названием «The Ladder of Jacob: Ancient interpretation of the Biblical Story of Jacob and His Children» (Лестница Иакова: древняя интерпретация библейской истории Иакова и его детей). Собственно, это же наименование по-английски встречается в рецензируемой книге на следующей странице после титульной. И тем не менее Галина Шульга, как мы видим, решила озаглавить её по-другому, акцентируя внимание на древнерусском мидраше, которому вообще-то посвящено не так уж много страниц: 39–45. При этом сама работа Дж. Кугела начинается и заканчивается анализом многообразных интерпретаций лестницы Иакова, зародившихся в период Второго Храма. Для наглядности приведём последние слова книги, которые прекрасно иллюстрируют всё её содержание, основные темы и их взаимосвязь: «Рассказы о Якове¹ и его детях в *Берешит*² являются тем, чем являются: это и этиологический нарратив, и древняя историография — материи, уходящие корнями в почву древнего Израиля и его колен в библейские времена. Над этой почвой, однако, высится лестница

- 1 В рецензируемой книге библейские имена и названия книг Ветхого Завета представляют собой адаптивную транслитерацию древнееврейских слов. Поэтому יַעֲקֹב передаётся как Яков. Поскольку нашим читателем куда привычнее написания этих имён по-церковнославянски и в соответствии с синодальным переводом, то мы будем в сносках при первом упоминании имени сообщать оригинальный вариант его, а затем то, как оно написано в Синодальной Библии.
- 2 По-еврейски בְּרֵאשִׁית, наименование первой книги Ветхого Завета, в синодальном переводе — Книга Бытия.

Якова — огромная череда толкований различных библейских текстов, которая, при всей свободе игры с библейским текстом и при всех случайных эксцессах, “стоит на земле”, то есть на этих текстах, и в то же время стремится в небеса, прославляя Священное Писание. Более того, собранные вместе, эти толкования действительно имеют вид лестницы, где каждая ступень связана с предыдущей и последующей так, что это собрание библейских интерпретаций становится единой конструкцией, стремящейся ввысь, — и порой можно увидеть, как по ней поднимаются и спускаются ангелы небесные» (с. 269–270). Как мы видим, «лестница», а не «древнерусский мидраш» является основной темой книги Кугела.

Итак, перевод его книги структурирован следующим образом: авторские благодарности, список сокращений, семь глав, примечания, указатель книг Еврейской Библии, указатель мотивов. То, что примечания вынесены отдельно, несколько усложняет процесс чтения, поскольку постоянные обращения в конец книги приводят подчас к потере основной линии повествования. Особенно это неудобно в том случае, когда читатель использует электронный вариант работы Дж. Кугела. Такой подход к публикации примечаний обусловлен, вероятно, желанием не совмещать примечания редактора и писателя. Однако примечания редактора наличествуют лишь на с. 9 и 269. Их не так уж и много, так что можно было бы и авторские примечания сделать постраничными. Тем не менее это не категоричная претензия к публикации, она обусловлена лишь соображениями удобства полноценного лёгкого восприятия важных уточнений. Отметим также, что в «указателе книг Еврейской Библии» (с. 313) наименование реферируемых в книге библейских книг приводятся в двух вариантах: англоязычном и в адаптивной транслитерации с еврейского на русский. Обе эти традиции привычны лишь для библеистов с хорошим уровнем образования, а также для иудеев. Книга была бы понятнее для более широкого круга читателей, если бы предлагался третий вариант передачи наименований — синодальный и, кроме того, данный указатель был бы помещён до или после «списка сокращений», то есть в самом начале. Также аннотацию книги можно было бы написать не в самом конце, а в начале, хотя наличие второй аннотации на обратной обложке — хорошее решение проблемы первичной информативности. Наконец, хотелось бы, чтобы в начале книги было бы предисловие переводчика, коллектива, трудившегося над публикацией книги, а вдобавок ещё и высказано экспертное мнение обо всей работе. Тогда читатель сразу понимал бы, о чём книга, в чём состоит её значимость и актуальность

для библеистики. Впрочем, все обозначенные недостатки не представляются существенными и никоим образом не бросают тень на содержание самой книги, образцовых анализов иудейских интерпретаций лестницы Иакова, библейских повествований о его детях. Учитывая, что перед нами «первое издание на русском языке», что подчёркнуто уже в начале, вполне возможно, что эти несущественные недостатки будут устранены, надеемся, в переизданиях книги. Также переиздание станет более научнообразным, если цитаты из источников будут переведены с оригинальных текстов, а не с английского перевода Кугела, то есть не будут представлять собой перевод перевода. В качестве примера научного подхода (цитаты переведены непосредственно с источников) можно упомянуть книгу «Безвидный свет»³, статью Ханса ван Лоона об одной ἐνέρυξια у свт. Кирилла Александрийского⁴.

После кратких высказываний об общих впечатлениях от чтения книги обратимся к её тексту. В «благодарностях» Дж. Кугел отмечает, что в основу публикации лёг ряд его статей, которые, впрочем, во многом доработаны (с. 9–10). В первой вводной главе («Яков и древние комментаторы Библии»; с. 13–21) он обращает внимание на проблематику логичности нахождения Книги Бытия среди прочих в Торе. Дело в том, что древнееврейское הַלְוָה хотя и имеет исходную этимологию «наставление», но уже в библейских текстах обозначает в основном «закон», так что последнее значение стало его семантическим ядром. Поэтому Кугел пишет, что все другие книги Торы — Исход, Левит, Числа, Второзаконие — «содержат законы, данные Богом, так что их задача ясна: они написаны, чтобы вести людей по жизни верной дорогой. Но в *Берешит* нет ни законов, ни заповедей; это собрание историй о древних предках израильтян... История интересна и важна, но для ума определённого склада история сама по себе не заслуживает места в Торе» (с. 13). Обозначенная проблема виделась уже во времена Второго Храма (это как минимум). Так, например, книга Юбилеев⁵ написана таким образом, что Бытие представляет собой имплицитную галаху⁶,

3 Бёль Р. Безвидный свет: Введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции. М., 2021.

4 Лоон Х., ван. «Одна ἐνέρυξια» у свт. Кирилла Александрийского в «Толковании на Евангелие от Иоанна» (Ин. 6, 53) / пер. с англ. иером. Феодора (Юлаева) // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 93–139.

5 Другое название — Малое Бытие.

6 От глагола הָלַךְ — «ходить, идти» — религиозное право, полностью основанное на Священном Писании и определяющее все сферы жизни человека. Сам термин (הַלְוָה) ни разу

которая в Юбилеях становится эксплицитной. Также и Филон Александрийский считал, что герои первой книги Торы — воплощение заповедей Божиих. Подобным образом его современники, как и многие христианские экзегеты, видели в прародителях примеры для подражания (с. 13–14). Однако Дж. Кугел считает, что не всё так просто, поскольку истории праотцев содержат многие эпизоды, служащие скорее плохим образцом для подражания. Например: «Жена Яакова Рахель⁷, дочь Лавана, показана тоже не в лучшем свете: она украдала отцовских идолов (*терафим*⁸), спрятала в седельные сумы и лгала отцу, чтобы тот их не нашёл. Что до детей Яакова, то один дошёл до того, что спал с отцовской наложницей, а другой вступил в связь с вдовой собственного сына» — и тому подобные негативные события и антигерои (с. 14). Всё это актуализирует нужду в толкованиях.

Тем не менее несмотря на то, что Книга Бытия на первый взгляд не вписывается в законнический круг Торы, нужно обратить внимание на следующие аспекты (позволю себе высказать собственные соображения). Во-первых, во всех книгах Пятикнижия наличествует историческое повествование. Как известно, история всегда служила одним из способов обучить, наглядно объяснить, как надо поступать в конкретных ситуациях. Во-вторых, представляется наиболее очевидным, что заповеди, зафиксированные в Исход — Второзаконие, явно исполнялись уже в Книге Бытия, что свидетельствует о том, что Синайское законодательство — запись изначально изустных законов, хорошо известных праотцам, очевидно, от Адама и Евы, то есть во времена Моисея произошла письменная фиксация Эдемской дидактики. Приведём пример. Когда праотец Иуда узнал, что его невестка Фамарь беременна из-за блуда (правда, ему не было на тот момент известно, что от него самого), тогда сказал: הוציאוהָ וְתַעֲרָרָהּ (выведите её, и да будет она сожжена!) (Быт. 38, 24). Обычно за доказанные преступные злободневные связи полагалось побивать камнями⁹, но если соблудившей оказывалась дочь священника, то её надо было сжигать (Лев. 21, 9). Пра-

не встречается в Ветхом Завете, но формирующий его глагол довольно часто обнаруживается в значении «жить по правде», «исполнять заповеди Божиим», «жить в соответствии с Его волей». См., например, Пс. 86/85, 11а: הוֹרֵנִי יְהוָה דְרָכְךָ אֱמַלֵךְ בְּאֵמֶתְךָ (наставь меня, Господи, на путь Твой, и буду ходить я в истине Твоей).

7 По-еврейски רַחֵל; в синодальном переводе — Рахиль.

8 По-еврейски תְּרָפִים.

9 См., например, Втор. 22, 13–21, где отроковицу, потерявшую девственность до брака, необходимо было побивать камнями насмерть.

отцы — в том числе и Иуда — принесением жертв и молитвой за свой род выполняли, по сути, священническое служение, как и их сыновья после них. Очевидно, поэтому свою невестку Иуда решил сжечь, тем самым исполняя позже написанное установление из Книги Левит. Кстати, подобное понимание Быт. 38, 24 встречается в таргуме Псевдо-Ионафана: ואמר יהודה הלא בת כהין היא הנפקוה ותיתוקד (*и сказал Иуда: «Разве она не дочь священника? Выведите её, и пусть она будет сожжена!»*). В переводе Быт. 38, 6 в этом же таргуме даже написано имя этого священника, о котором в самой Книге Бытия ничего не известно: ונסיב יהודה¹⁰ איתא לער בוכריה ברת שם רבא ושמהא תמר (*и взял Иуда жену Иру, первенцу своему, дочь Сима¹¹ великого, и имя её Фамарь*). Очевидно, что метургеман, автор цитируемого таргума, старался доказать, что во времена Книги Бытия закон был устным, но при этом никак не отличался от последующего письменного синайского, поэтому ему пришлось придумать имя её отца-священника (или всё же реально существовало древнее предание об отце Фамари?). Как бы то ни было, иудейские интерпретаторы видели в Книге Бытия закон, а значит, и её логичное нахождение среди книг Торы. Наконец, в-третьих, сначала Бог сотворил человека (история), а затем дал ему первые заповеди (нравственность), поэтому логично, что по преимуществу историческая книга предшествует доминантно законным книгам.

В первой главе Дж. Кугел вновь затрагивает тему «экзегетические мотивы»¹². Как отмечает автор, «древние комментаторы Библии не занимались толкованием целых глав, сюжетов или ещё более крупных кусков текста, но разъясняли отдельные библейские стихи. Даже рассматривая некий сюжет в широком контексте, они всегда ограничивали вопрос, на который искали ответ, определённой строкой или, чаще, одним-двумя словами, ключевыми для этого стиха» (с. 17). Кстати, отметим, что в этом свете представляется верной теория

10 Ср. с масоретским текстом Быт. 38, 6: וַיִּקַּח יְהוּדָה אִשָּׁה לְעֵר בְּכוֹרֹוֹ וְשִׁמְהָ תָמָר (*и взял Иуда жену Иру, первенцу своему, и имя её Фамарь*).

11 При переводе таргума Псевдо-Ионафана все имена собственные пишутся в соответствии с синодальной традицией, но фонетически точнее это имя звучит как Шем. Ср. еврейский вариант этого имени на примере одного из сыновей Ноя, который огласован как שֵׁם (Быт. 5, 32 и далее).

12 См., к примеру, следующую его книгу: Кугел Дж. В доме Потифара: Библейский текст и его перевоплощение / пер. с англ. М. Вогмана. М., 2010. (Чейсовская коллекция), а также мою рецензию на неё: Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Кугел Дж. В доме Потифара: Библейский текст и его перевоплощение / пер. с англ. М. Вогмана. М.: Текст; Книжники, 2010 // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 268–279, особенно 271–272.

о том, что в отличие от таргума из Каирской генизы, который «содержит фрагменты когда-то, вероятно, полных текстов, сохранившихся в отдельных отрывках чисто случайно, Фрагментарный таргум был скомпонован в таком виде редактором изначально»¹³, то есть существует арамейский перевод с элементами экзегезы, который писался не для всего текста Торы, но к её проблемным частям. Такие отрывочные комментарии со временем объединялись общей идеей, которая их и группировала, и отделяла от других, собираемых вокруг иной идеи. Идеи или смысловые сплетения Кугел именуется экзегетическими мотивами и предлагает следующее определение этому явлению: «Экзегетическим мотивом мы называем объяснение значения библейского стиха, потенциально проблематичного, или даже фразы или слова в этом стихе» (с. 18). При этом «экзегетический мотив по природе своей абстрактен: это некая идея, способ объяснить тот или иной стих» (с. 19). Отметим, что в конце книги перечислены все экзегетические мотивы, обнаруженные относительно Иакова и его семьи, возле которых указаны страницы, где те анализируются в книге (с. 315–317), что значительно облегчает их поиск и создаёт приятное впечатление о книге в целом. Экзегетические мотивы бывают следующих видов:

- варианты основного мотива (когда толкование наличествует в разных формах);
- соперничающие мотивы (обнаруживаются два и более противоречивых между собой объяснения);
- двойной мидраш (один и тот же мотив объясняет сразу два различных, никак не связанных между собой стиха);
- перенос (экзегетический мотив, толкующий один стих, по ошибке используется для понимания другого фрагмента);
- избыточный мотив¹⁴ (один и тот же библейский текст содержит сразу два и более толкований, никак не связанных друг с другом, более-менее гармонизованных или попросту

13 *Цолин Д. В.* Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб., 2008. С. 67.

14 Отметим, что «избыточность» — одна из самых характерных черт древних библейских толкований» (*Кугел Дж.* Древнерусский мидраш: Древние интерпретации библейского сюжета о Яакове и его детях / пер. с англ. Г. Шульги. М., 2020. (Чейсовская коллекция). С. 21).

написанных наряду; также встречаются два и более различных изложений одного и того же библейского сюжета)¹⁵.

Экзегетические мотивы Дж. Кугел находит во многих источниках, таких как книга Юбилеев, Завет двенадцати патриархов (включая анализ рукописей), манускрипты Мёртвого моря, библейские переводы (Септуагинта, таргумы, Вульгата), сочинения Филона Александрийского и Иосифа Флавия, Талмуд, мидраши, Новый Завет, древнерусский мидраш «Лестница Иакова», эллинистический роман «Иосиф и Асенефа», «Книга библейских древностей» (*Liber Antiquitatum Biblicarum*), фрагменты из сочинений, приписываемых Феодоту и сохранившихся в «Приготовление к Евангелию» Евсевия Кесарийского, и другие. При этом автором осуществлялся филологический анализ масоретского текста и давался его осмысленный перевод, использовался контекстуальный анализ библейских текстов. Такой подход позволил Кугелу обнаружить библейские проблематики, проследить зарождение, развитие и бытование экзегетических мотивов в перечисленных выше источниках, что делает его книгу весьма актуальной, значимой и образцовой как для понимания Ветхого Завета, так и для изучения методологии работы с интерпретационными источниками. При этом каждая из основных глав его работы (2–7¹⁶) представляет собой подробный анализ и библейского текста, и всех экзегетических мотивов, во многом напоминающее детективное расследование с очень интересными авторскими комментариями и выводами. В этой связи особенно примечательной представляется последняя глава книги, в которой исследуется Кумранская рукопись 4Q369, где наличествуют слова о перворождённом сыне Божиим. Учитывая мессианские мотивы, широко распространённые в манускриптах Мёртвого моря, а также христианские интерпретации, эта рукопись со многими лакунами была сразу идентифицирована как мессианская. Однако Кугел, подробно проанализировав ключевые выражения из неё в широком библейском контексте, пришёл к обоснованному выводу, что «всё это относится

15 Подробнее о видах мотивов и их описание см.: Кугел Дж. Древнерусский мидраш: Древние интерпретации библейского сюжета о Яакове и его детях. С. 18–21.

16 Для того чтобы сложилось более полное понимание основного содержания книги приведём наименование глав, со второй по седьмую, где в скобках будем указывать синодальные эквиваленты еврейских имён собственных при первом вхождении: «Лестница Яакова (Иакова)»; «Изнасилование Дины и месть Шимона и Леви (Симеона и Левия)»; «Грех Реувена с Билгой (Рувима с Валлой)»; «Как Леви стал козёном»; «Йеғуда (Иуда) и суд над Тамар (Фамарь)»; «Молитва о Яакове и Израиле из свитков Мёртвого моря».

к народу Израиля и его основателю Якову... и нет оснований относить титул перворождённого сына к кому-либо ещё» (с. 231, 233).

Несмотря на всю основательность и безусловную научную тщательность труда Дж. Кугела, у нас всё же возникли некоторые недоумения и вопросы к его работе. Итак, на с. 38 читаем: «Далее, слово, которое здесь переводится как “не страшись” — *tehat*”, может при желании быть прочитано и как производное от корня *nahat* — “спускаться”, “приземляться” (а не как *hahat* — “страшиться”). Вот какое занятное переключение предлагает этот *мидраш*. Задавая подобное прочтение, толкователь поворачивает дело так, что Бог призывает Якова не бояться, а Израиль (то есть потомков Якова) — не спускаться, не сдаваться несмотря на трудности восхождения». Речь идёт о мидраше, в котором используется цитата из Книги пророка Иеремии¹⁷ (30, 10а), где написано: וְאַתָּה אֶל-תִּירָא עַבְדִּי יַעֲקֹב נְאֻם-יְהוָה וְאֶל-תִּחַת יִשְׂרָאֵל (а ты не бойся, раб Мой, Иаков, говорит Господь, и не ужасайся Израиль!). Понимание глагола תַּחַת как формы префиксального спряжения простой породы глагола תַּחַת, «спускаться», представляется нам слишком смелым. И дело не в том, что в Иер. 30, 10а анализируемая форма глагола имеет ударение на типовой гласной, а не на префиксе, как это было бы, если бы этот глагол происходил от תַּחַת, ведь акцентуация библейского текста — сравнительно позднее историческое явление, представляющее отчасти интерпретацию оногo. Проблема в том, что תַּחַת, «она/ты спустился/спустишься», (от תַּחַת) встречается лишь единожды в Священном Писании: Притч. 17, 10. В большинстве других случаев¹⁸ эта форма глагола — префиксальное спряжение породы *nip̄sal*, 2-е лицо, ед. ч. — обнаруживается в сочетании со своим семантическим синонимом, что образует собой идиоматическое высказывание: וְאֶל-תִּירָא <...> וְאֶל-תַּחַת, «не бойся... и не страшись». Так что экзегеза из мидраша хотя и выявляет дополнительный смысловой акцент, но при этом она не имеет лингвистического обоснования, разрушает идиому и представляется хотя и остроумной, но необоснованной.

Подобная экзегеза, основанная не только на том, что одно и то же слово можно по-разному прочитывать (напомним читателю, что к древнееврейскому тексту Ветхого Завета подходить таким образом вполне логично хотя бы потому, что слова изначально были за-

17 В рецензируемой работе библейская книга наименована «Ирмеягу», транслитерация древнееврейского יְרֵמְיָהוּ.

18 См., например: Втор. 1, 21; 31, 8; Нав. 8, 1; 1 Пар. 22, 13; 28, 20; Иер. 46, 27; Иез. 2, 6; 3, 9.

19 Реже используется обыкновенное отрицание: וְאֶל-תִּירָא <...> לֹא תַחַת.

писаны без гласных, а огласовка консонантного текста была сделана масоретами спустя много времени после генезиса текста), но и позволяющая видеть в одном слове сразу несколько слов, встречается и относительно выражения Иакова из Быт. 49, 4 касательно Рувима מַיִם אֶתֶּן (безрассудный, как вода). Заметим, что слово אֶתֶּן является гапаксом, так что его весьма непросто переводить. В словаре BDB это слово означает «необузданный, распутный, безрассудный, разнузданный»²⁰, и оно — имя, а не глагол. Вот почему вариант перевода фразы: «но ты бушевал, как вода» (с. 109) — представляется неверным и явно позаимствован из Септуагинты (ἐξύβρισας ὡς ὕδωρ), при этом не совсем соответствует масоретскому тексту. Среди разнообразных толкований его наиболее примечательным является нотарикон²¹. Прочитируем, как это написано в мидраше: «Ты (Реувен²²) потерял их (две доли первенца). Почему так случилось? [Ты был] “пахаз ка-маим”. И вот нотарикон. Рабби Элиэзер говорил: “Пахазта” (“ты был распутен”), “хатата” (“ты согрешил”), “занита” (“ты совершил прелюбодеяние”) (Мидраш Танхума, Вайехи, 9)» (с. 113). Мы видим, что существительное/прилагательное אֶתֶּן воспринималось, во-первых, как глагол, во-вторых, как акроним трёх глаголов²³, где с каждой согласной корня начинался новый глагол. При этом глаголы подбирались синонимичными, что видится несколько предвзятым. Также существует и толкование посредством членения слова אֶתֶּן надвое: «Идея, что Реувен увидел купание Билги²⁴, возможно, навеяна, сознательно или нет, тем, что второй слог “пахаз” напоминает древнееврейское “хаза”²⁵ — “смотрел”, “созерцал”. Комментаторы долго ломали голову над словосочетанием “развратен, как вода”, и пришли к гипотезе купания Билги (по образцу Бат-Шевы²⁶) не только потому, что она соединяет распутство

20 A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / ed. by F. Brown, S. R. Driver and Ch. A. Briggs. Oxford, 1907. P. 808.

21 По-арамейски נֹטָרִיקוֹן, грецизм (< νотаρίκόν). Дж. Кугел в примечании 8 к главе 4 так определяет этот экзегетический метод: «Раввинистический термин для толкования единого (обычно редкого и трудного) понятия разбиванием его на две или более составляющих» (Кугел Дж. Древнерусский мидраш: Древние интерпретации библейского сюжета о Якове и его детях. С. 289).

22 По-еврейски רְאוּבֵן, в синодальном переводе — Рувим.

23 По-еврейски אֶתֶּן, אֶתֶּן, אֶתֶּן, перевод см. в процитированном мидраше. Отметим, что первый из глаголов в Танахе в принципе не засвидетельствован.

24 По-еврейски בִּלְגִי, в синодальном переводе — Валла.

25 На языке оригинала חָזָה.

26 По-еврейски בַּת־שֵׁבַע, в синодальном переводе — Вирсавия.

и воду, но и потому, что “хаз” — часть слова “пахаз” — далее выступает как элемент подсматривания» (с. 112–113).

Недоумение представляет комментарий Дж. Кугела к книге Юбилеев. Сначала процитируем саму книгу: «И в пятнадцатый из дней тех устроил Иаков праздник для Лавана и для всех, кто пришёл с ним, и поклялся Иаков Лавану в тот день, а Лаван Иакову, что ни один из них не перейдёт горы Галаад (Гальэд) со злым умыслом. И сделали они тут холм во свидетельство (Юбил. 29, 10–12)» (с. 170). Сразу после цитаты Кугел написал: «Ибо автор Юбилеев слова “*ва-избах зевах*” из *Берешит* 31, 54 вовсе не относит к жертве; этот корень употребляется — как в важном установлении *Дварим*²⁷ 12, 15 — для обозначения мирского убоя скота вне культового контекста. И действительно, в *Берешит* не говорится, что Иаков *построил жертвенник* для культового жертвоприношения или “призвал Имя Господа”. Из чего автор Юбилеев заключил, что культовые соображения здесь не замешаны, в его пересказе Иаков всего только “устроил праздник”. Его несвященнический статус тем самым сохраняется» (там же). Между тем сравнение Быт. 31, 54 с Втор. 12, 15 представляется неправильным. С одной стороны, в обоих текстах написан глагол כָּבַד, первое значение которого «забивать, резать». Во Втор. 12, 15а речь явно не идёт о жертвоприношении, но об обеспечении себя едой: כָּבַדְתָּ יְהוָה אֱלֹהֶיךָ (всё, чего ни пожелает твоя душа [= ты сам], можешь заклать и есть, мясо, по благословению Господа Бога твоего). Однако Быт. 31, 54 начинается с идиоматического выражения: וַיִּזְבַּח יַעֲקֹב זֶבַח בְּהָרֵי הַבְּשֵׁר (и заклал Иаков жертву на горе), а буквальнее можно перевести как: «и заклал Иаков заклание на горе». Когда при сказуемом כָּבַד пишется прямое одноколенное дополнение כָּבַד, то такое выражение всегда означает «принести жертву». В процитированном стихе из Книги Второзакония этого объекта действия нет, а поэтому писать, что в Быт. 31, 54 не идёт речи о жертвоприношении со ссылкой на Втор. 12, 15, на наш скромный взгляд, как-то некорректно, по крайней мере с позиции филологии.

Наконец, цитируя Быт. 27, 36–37, Дж. Кугел пишет следующее лингвистическое соображение на этот счёт: «Этот перевод²⁸ (исправ-

27 По-еврейски כָּבַדְתָּ יְהוָה, в синодальном переводе — Книга Второзаконие.

28 Приведём перевод еврейского текста, написанный в русском переводе книги Дж. Кугела: «Неужели ты не оставил мне благословения? Ицхак (по-еврейски יִצְחָק; синодальный перевод — Исаак. — *диак. Н. Ш.*) отвечал Эсау (по-еврейски עֵשָׂו; синодальный перевод — Исав. — *диак. Н. Ш.*): вот, я поставил его (то есть Иакова. — *диак. Н. Ш.*) господином над тобою и всех братьев его отдал ему в рабы; одарил его (“*смахтив*”) хлебом и ви-

ленное стандартное издание) безусловно приемлем; однако может быть, что “*смахтив*” здесь — краткая форма выражения “*самахти яди*”, то есть “я возложил на него руку” в жесте благословения, иными словами, “и благословил его хлебом и вином”» (с. 255). Отметим, что действительно с глаголом מָחַט , «поддерживать, обеспечивать», используется конструкция עָלָה יָד , но тогда глагол с объектным суффиксом יָדוֹ מָחַטְתִּי , «обеспечил его», надо было бы реконструировать по-библейски не как יָדוֹ מָחַטְתִּי , но $\text{יָדִי עָלָה לְיָדוֹ מָחַטְתִּי}$, «возложил я руку мою на него». Руки возлагались для благословения человека (Числ. 27, 18), на голову жертвенных животных (Исх. 29, 10), а также слышавшие злословие возлагали руки на голову самого злословящего (מָחַטְתִּי) перед тем, как его побивали камнями (Лев. 24, 14). Отметим, что когда идёт речь о возложении руки на кого-то, то нигде не упоминается обеспечение пациенса действия чем бы то ни было, например, хлебом и вином. Посему, согласно узуальному анализу библейских текстов, можно утверждать, что с глаголом מָחַט используется либо прямой объект, либо рука в качестве того же объекта действия (но тогда тот, на кого её возложили, ничем не обеспечивался!), но не всё сразу, как полагает Кугел. По крайней мере, на данный момент подобные случаи в масоретском тексте мной не обнаружены.

Подводя итоги, отметим, что, учитывая все обозначенные недомыслия и вопросы, книга Дж. Кугела в целом всё равно представляется превосходной работой с источниками эпохи Второго Храма, а изучение им экзегетических мотивов позволяет по-новому взглянуть на эти источники, увидеть связь между ними, их влияние на дальнейшее развитие иудейских и христианских интерпретаций. Более того, анализ этих мотивов даёт исследователям серьёзную почву для установления времени написания источников, их хронологический генезис. Так, например, детально сопоставляя книгу Юбилеев и Завет Рувима двенадцати патриархов (а именно Завет Рувима) в четвёртой главе («Грех Реувена с Билгой»; с. 105–144), Кугел заключил, что первый памятник межзаветного периода был написан ранее второго: «В целом же Завет Рувима обнаруживает детальное знание Юбилеев, настолько детальное, что верится, будто бы его автор буквально держал в руке (или в памяти) список Юбилеев, составляя собственный рассказ. В то же время автор явно был знаком также и с экзеге-

ном; что же я сделаю для тебя, сын мой?» (Кугел Дж. Древнерусский мидраш: Древние интерпретации библейского сюжета о Якове и его детях. С. 254–255).

тическими мотивами, которых в Юбилеях нет, и вставлял некоторые из них в свой текст» (с. 141–142).

Стало быть, книгу Дж. Кугела можно рекомендовать всем интересующимся толкованиями Ветхого Завета, причём как самими интерпретациями, так и методологией работы с экзегетическим наследием. При этом акцентируем внимание читателя на том, что способы анализа библейских текстов и источников их толкования Кугелом нами не возводятся в непререкаемый образец, но считаются одним из значимых вариантов для изучения и применения на практике. Разумеется, каждый исследователь сам в праве решать, что ему надлежит использовать в собственных толкованиях и как это реализовывать.

Источники

Bible Works 10. Copyright (c) 2015 Bible Works, LLC. Version 10.0.4.114. (Electronic edition).
Biblia Hebraica Stuttgartensia / hrsg. von K. Elliger, W. Rudolf. 5. Auflage. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1997.

The Comprehensive Aramaic Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://cal.huc.edu> (дата обращения 15.02.2022).

Литература

Бёллэ Р. Безвидный свет: Введение в изучение восточносирийской христианской мистической традиции. М.: Познание, 2021.

Кугел Дж. В доме Потифара: Библейский текст и его перевоплощение / пер. с англ. М. Вогмана. М.: Текст; Книжники, 2010. (Чейсовская коллекция).

Кугел Дж. Древнерусский мидраш: Древние интерпретации библейского сюжета о Якове и его детях / пер. с англ. Г. Шульги. М.: Книжники, 2020. (Чейсовская коллекция).

Лоон Х., ван. «Одна ἐνέργεια» у свт. Кирилла Александрийского в «Толковании на Евангелие от Иоанна» (Ин. 6, 53) / пер. с англ. иером. Феодора (Юлаева) // Библия и христианская древность. 2021. № 2 (10). С. 93–139.

Цолин Д. В. Трансформация литературных форм Пятикнижия в таргумах: диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук. СПб.: Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения Российской академии наук, 2008.

Шаблевский Н., диак. Рецензия на: Кугел Дж. В доме Потифара. Библейский текст и его перевоплощение / пер. с англ. М. Вогмана. М.: Текст; Книжники, 2010 // Библия и христианская древность. 2019. № 4 (4). С. 268–279.

A Hebrew and English Lexicon of the Old Testament with an Appendix Containing the Biblical Aramaic / ed. by F. Brown, S. R. Driver and Ch. A. Briggs. Oxford: Clarendon Press, 1907.

Диакон Николай Шаблевский